Нефёдкин А.К.

КАМПАНИЯ АРРИАНА ПО ОТРАЖЕНИЮ АЛАНСКОГО НАБЕГА НА КАППАДОКИЮ В 135 Г.[1]

Nefiodkin A.K. Arrian's campaign against the Alans' foray in Cappadocia in 135 AD.

The publication is a first scientific translation from ancient Greek into Russian the *Dispositions against the Alans* of famous historian Arrian. The translation is made practically literal. It pays a special attention to the military terminology.

In the end of the 135 AD, the Alans invaded the Transcaucasia and penetrated up to Cappadocia. For repulse of the invasion, the governor of the Roman province Arrian collected about 18000 soldiers and, probably, came to meet the Alans. The frightened nomads did not take a fight and retreated. This work of Arrian arose from the expedition against the Alans.

The work according to the context is divided into the four parts. In the first part (§ 1-10) the Roman army going in march column of the length more of 10 km is shown. Arrian was careful not to be attack in the front, and so he stationed in the front rank the bowmen and the train behind the troops. The second part of the work (§ 11) tells us about a preparation of array. The third part (§ 12-24) describes a disposition of the army. The formation was form up on a valley bordered by heights. On the latter the archers and javeliners, covering the heavy-armed infantrymen were placed, whereas two legions were in the centre of the array. A legionary was armed with kontus (heavy pilum) or lancea. Thus, it is obviously, the weapon of the legionary was usual in this time. The formation of the Arrian's army was the typical Roman one: the legions in the centre, the auxilia on the flanks. The commander understood his horsemen cannot resist the Alans, rider from the childhood, neither on number, nor on quality, therefore he correctly placed his hors behind the foot. The general with the reserve stood behind the centre of battle-formation. The fourth part of the work (§ 25-31) shows us the possible description of a future battle. According to it, Arrian was as opponents the Sarmatian mounted lancers, mainly, without armour. To assume the Sarmatian charged in this case by wedge is unfounded. The general recommends to approach the enemies on the range of bow shot and then to deafen them with the war-cry and, at the same time, to throw them a volume of missiles. It might exert a psychological influence on the opponents and to force to retreat them. However, Arrian also assumes other variant, i.e. the Alans nevertheless will approach the foot formation. In this case he recommends the latter to be close and to receive the enemy with the wall of shields: just this way an infantry usually repulse a charge of cavalry. Then the nomads should take to flight. Arrian assumes to pursue the opponents by the light horsemen of cohorts which will reach forward through the opened infantry. The fight of the hors should be covering fire by light-armed footmen. The general is afraid of recommence of the flight attack, therefore he orders the legions fast to come, in case of need, again to withdraw them in front. So, in the work Arrian confirms his reputation of the professional soldier, showing itself as a military expert of close co-ordinated action of armed forces.

The work is just a fragment as there is not the beginning, which an aim of the work was, and the end. The uniqueness of the fragment is it that only one shows the Roman tactics of the 2nd century AD in detail. The first part of the work has a concrete character. Arrian names the names of commanders, knows who, in the time, led the troops, it is not necessary those which should be according to a «list of staff». The description of the fight is more abstract, i. e. there have not neither the names of districts, nor specific description of arms and tactics of the Alans. It is the descriptive phrases (§ 10; 15; 16; 23) which, in principle, are not necessary in a military disposition. All this speaks us that the specific campaign underlay the work. Certain plan of actions and disposition were worked for the campaign. They then were literary dressed. Probably, the *Disposition* originally was a separate work of Arrian which then, in an overworked form, might be a member the lost *Alanica* or it was the separate work. The *Disposition* might be a member the lost Arrian's *Tactics* of Roman infantry in which, as *Art of Tactics*, the personal military observations of Arrian were put.

1. Флавий Арриан и его «Диспозиция против аланов»

«Итак, война с иудеями в то время закончилась, а другая *война* была поднята от аланов (являющихся массагетами) Фарасманом, она сильно потревожила и Албанию, и Мидию, а Армению и Каппадокию *лишь* затронула, но затем, когда, с одной стороны, аланы дарами Вологеза были подкуплены и *когда*, с другой стороны, они были устрашены Флавием Аррианом, правителем Каппадокии, *война* прекратилась», — так пишет о вторжении аланов в Закавказье римский историк Дион Кассий в изложении византийского монаха Иоанна Ксифилина (LXIX,15,1). Таким образом, в политическом плане вырисовывается такая картина (подробнее см.: Кузнецов 1984: 16-17; Debevoise 1938: 242-243; Bosworth 1977: 228-230). После парфянской войны Траяна (115-117 гг.) установился политический паритет между двумя противобор-

1 Работа выполнена при поддержке Group Research Support Scheme Grant № 1720 / 841 / 1998.

© Нефёдкин А.К., 1999.

ствующими державами. В Армению вместо римского префекта вернулся аршакидский царь. Вместе с тем усилилась Иберия, пользуясь ослаблением армян и дружбой с аланами. В самом конце 135 г. иберийский царь Фарасман II, вероятно, для борьбы с Албанией призвал на помощь своих традиционных союзников — аланов, а албанский правитель, в свою очередь, обратился за содействием к династу Атропатены, вассалу Парфии. В результате чего аланы разгромили как албанов, так и мидян. Попытки армянского царя Вологеза II обратиться за содействием к Риму, которому номинально подчинялась Иберия, не привели к успеху (Dio. LXIX, 15, 2); впрочем, он откупился от кочевников. Аланы в то же время вторгаются в Армению и в Каппадокию. Легатом последней провинции был уже пятый год историк Флавий Арриан (131-137 гг.). Наместник действовал энергично. Сознавая угрозу вторжения и к тому же имея время, он стянул большую часть своих сил в одну армию, к которой добавил ополченцев. Всю армию Каппадокии Э. Риттерлинг оценивает в 23 тыс. человек (Ritterling 1902: 371). Собранное же легатом войско насчитывало примерно 18 тыс. человек. Так, по нашим очень приблизительным подсчетам, пехота Арриана насчитывает 15 тыс. человек, из них 5 тыс. дротикометателей и 1 тыс. лучников; конница — 3200 всадников, из них лучников — 1 тыс. Эта армия двинулась к восточной границе провинции, видимо, по существующим уже дорогам, ведь инженерные войска для прокладки пути не упоминаются. Полководец рассчитывал, что, найдя подходящую долину, шириной около 1 км, он построит войско в боевой порядок, перекрыв тем самым дорогу аланам. Происходит, выражаясь современным языком, демонстрация силы. Аланы, уже достаточно награбившие, не стали рисковать и бой не приняли.

В результате столкновения с аланами у нашего автора родился интерес к своим противникам. Вследствие чего появилось произведение, которое сам автор озаглавил «Аланика» (Phot. Bibl. 58. 17a. 23). Об этом сочинении ничего не известно, ведь кроме Фотия, его упоминает лишь Иоанн Лид (De mag. III, 53). Часть исследователей считает, что «Диспозиция» входила в состав «Аланики» (Крюгер 1993: 13; Bachrach 1973:126; Wheeler 1979: 303, n. 1). Другие им возражают. Так, Э. Шварц полагает, что «Диспозиция» — это легатский отчет Арриана (Schwartz 1895: 1234). Ф. Стадтер рассматривает фрагмент как практическую добавку к тактикам Арриана, тогда как А. Босворт думает, что сочинение являлось отдельным произведением (Stadter 1980: 46; Bosworth 1977: 248). Вероятно, «Аланика» была небольшим произведением, всего из одной книги, а само название напоминает «Индику» Арриана, являющуюся сочинением во многом этнографическим (Ind. 1-17). Видимо, и «Аланика» должна была познакомить жителей Империи с их новым врагом, его происхождением, обычаями, историей и войнами с соседями и римлянами. Чтобы решить, входила или нет «Диспозиция» в «Аланику», нужно рассмотреть само произведение.

Первое, что бросается в глаза, — это уникальный в античной литературе стиль изложения: весь фрагмент написан повелительным наклонением (imperativus третьего лица либо nominativus / accusativus cum infinitivo pro imperativo). Подобное мы встречаем в официальных документах типа Амфипольского устава или дидактических военных сочинениях типа «Стратегики» Никифора Фоки. Такого стиля мы не найдем в обычном историческом сочинении. Само произведение является именно фрагментом, поскольку у него нет ни вступления, ни заключения, которые, как правило, имеются в античных сочинениях.

Фрагмент по контексту делится на четыре части. В первой части (§1-10) показано войско, идущее обычной для римлян походной колон-

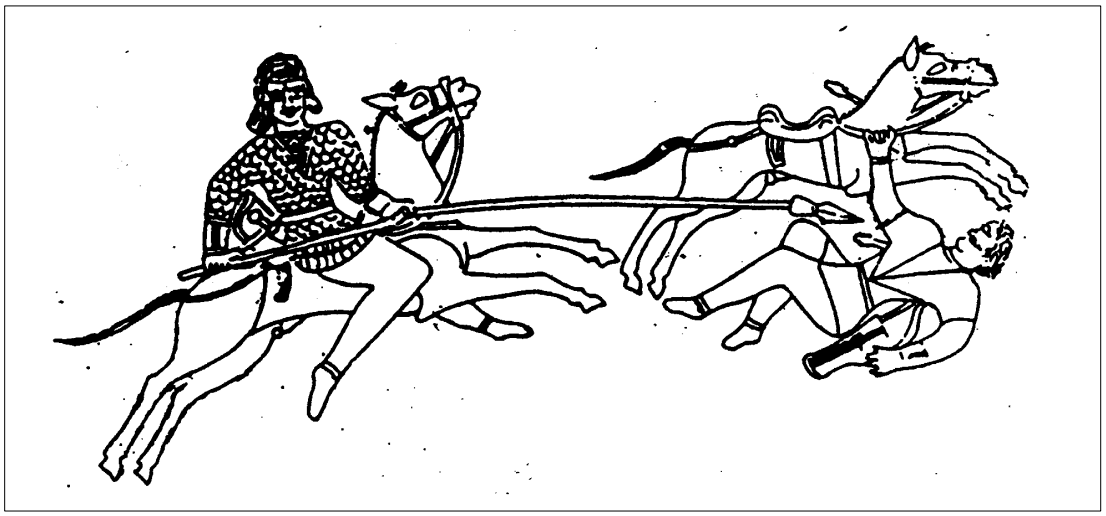


Рис. 1. Сарматский катафракт, поражающий контусом упавшего с коня противника. Изображение на сосуде из Косики. I в.

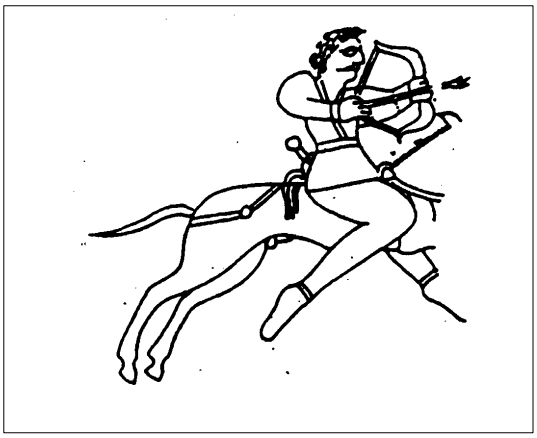


Рис. 2. Сарматский конный лучник-охотник. Изображение на сосуде из Косики. I в.

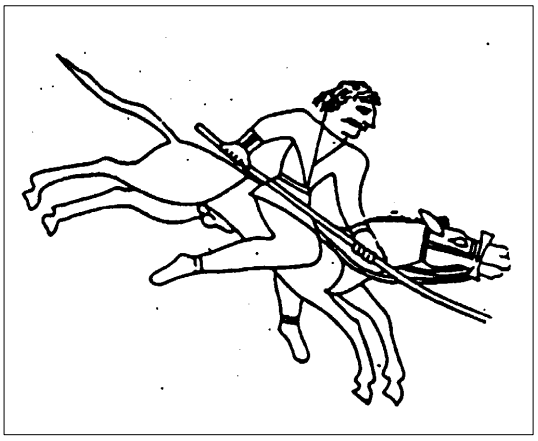


Рис. 3.Сармат, охотящийся на кабана с помощью контуса. Изображение на сосуде из Косики. I в.

ной длиной более 10 км (ср.: Jos. B.J. III,115-120; V, 47-50). Значительную часть войска Арриана составляет легкая конница и стрелки, что, видимо, характерно для восточных провинций Империи. Впереди скачет разведка, за которой следуют конные отряды, поддерживаемые когортами вспомогательных (auxilia), причем у последних впереди построены лучники. Затем идет сам военачальник с гвардией, за которой везут артиллерию, после чего следуют легионы и ополченцы, прикрываемые с флангов конницей, а с тыла тяжеловооруженными. Судя по всему, Арриан опасался неожиданной атаки с фронта, о чем свидетельствует выдвижение стрелков и положение обоза позади (ср.: Asclep. Tact. 11,8; Onas. 6; Ael. Tact. 39,2; Arr. Tact. 30, 2; Veget. III,6).

Вторая часть сочинения (§11) рассказывает о приготовлении к построению. Заметим, что Арриан ничего не говорит об устройстве лагеря. Третья, центральная, часть (§12-24) описывает диспозицию армии. Легат предполагает выбрать местом для боя равнину, окаймленную по бокам возвышенностями, на которых он поставит стрелков и дротикометателей под прикрытием тяжеловооруженных, тогда как в центре построятся легионы. Это типичное римское построение с легионерами в середине и auxilia на флангах (рис. 6). Арриан понимает, что его конница не может противостоять аланской ни по численности, ни по качеству, поэтому он совершенно правильно размещает её позади пехоты. Сам полководец с резервом стоит за центром боевого порядка.

Четвертая, последняя, часть сочинения (§25-31) дает возможное описание будущей битвы. Враг римлян — это вооруженные пиками всадники, вероятно, имеющие в походе заводных коней. Арриан рекомендует подпустить врага на расстояние выстрела, после чего оглушить его боевым криком и в то же время пускать метательные снаряды, что, возможно, заставит противника отступить. Однако автор предполагает и другой вариант, а именно: аланы все же приблизятся к пешему строю. В этом случае он рекомендует последнему сплотиться и встретить врага стеной щитов, через которую конница вряд ли пробьется — как раз таким образом пехота обычно отбивает конную атаку. После этого кочевники должны обратиться в бегство. Арриан знает, что во время бегства происходит значительное избиение живой силы врага, и он предполагает преследовать его легкими всадниками когорт, которые будут выведены вперед через разомкнувшуюся пехоту. Действия конницы должны поддержать легковооруженные. А так как полководец опасается возобновления атаки отступающими, он приказывает легионам быстро идти вперед, чтобы, в случае надобности, снова вывести их в переднюю линию. Таким образом, в данном произведении Арриан показывает себя знатоком естественного взаимодействия родов войск.

Уникальность этого фрагмента состоит в том, что только он подробно показывает римскую армию и ее тактику во II в. Первая часть сочинения (§1-10) носит совершенно конкретный характер. Арриан называет по именам командиров, знает, какие чины руководят в данное время отрядами, причем не обязательно те, которые должны быть по «штатному расписанию». Автор описывает не какое-то абстрактное войско, а свое, каппадокийское, показанное в определенный временной момент. Описание боя более абстрактно: нет ни названий местностей, ни конкретного описания вооружения и тактики аланов. Если первая часть фрагмента представляет собой довольно нудное, в стиле делового документа, перечисление отрядов, идущих в походной колонне, то третья и четвертая части являются достаточно живым, иногда риторизированным, описанием будущих действий. Сюда же вставлены описательные фразы (§10; 15; 16; 23), которые, в принципе, не нужны в диспозиции. Все это говорит за то, что в основе сочинения лежала конкретная кампания, для которой был разработан определенный план действий и конкретная диспозиция. Затем они были литературно обработаны.

Итак, можно предположить, что «Диспозиция» — это первоначально отдельное произведение Арриана, которое, затем, в переработанном виде, могло как входить в «Аланику», так и составлять отдельное небольшое сочинение. Возможно, фрагмент даже входил в несохранившуюся тактику римской пехоты (Arr. Tact. 32,2), куда, как и в «Тактическое искусство», были вставлены наблюдения из личного опыта Арриана. Видимо, не так уж далёк от истины Ф. Стадтер, полагая, что, по замыслу автора, «Диспозиция» должна была показать, как можно практически использовать эллинистическую «Тактику» Арриана в современных писателю условиях, ибо в обоих произведениях много общего в военной теории (Stadter 1980: 46).

2. Арриан. Диспозиция против аланов

(1). Пусть возглавляют все войско всадники-разведчики, построенные по два, с собственным командиром. А за этими — петрайские конные лучники, *притом* и эти по два, а ведут их пусть декурионы[3]. А за этими же пусть будут построены те, кто из алы, каковой название +Аврианова[4]. Пусть же вместе с ними будут построены те, кто из четвертой когорты ретов[5], префект[6] которой Дафнес Коринфянин[7]. А за этими — те, кто из алы, название которой колоны[8]. Пусть же будут построены вместе с ними итуреи[9], и как киренцы[10], так и те, кто из первой ретийской когорты[11]. Всеми этими пусть руководит Деметрий. (2). А за этими *пусть построятся* кельты-всадники[12], *также* и они по два, а у этих пусть командует центурион, который при лагере[13].

(3). А за этими пешие пусть будут построены, имея перед собой поднятые значки[14], как италийцы[15], так и имеющиеся из киренцев. Всеми же пусть командует Пульхр, который руководит италийцами. Пусть же идут за этими пешие боспорцы[16], выставив от себя командиром Лампрокла, а нумидийцы, подчиненные Беросу, собственному префекту, — за этими[17]. (4). Строй же пусть будет в четыре тяжеловооруженных воина. А впереди них самих пусть идут все лучники[18]. Фланги же строя пусть охраняют с обеих сторон собственные всадники[19]. За этими пусть идут отборные всадники[20], а за этими — всадники от легиона[21], (5) затем катапульты[22], затем значок[23] пятнадцатого легиона[24], а около него легат легиона Валент[25] и префект легиона[26], и трибуны[27], которым назначено, и центурионы, возглавляющие первую когорту[28]. Опять же впереди значка пеших пусть будут построены дротикометатели[29]. А самим пешим *нужно* идти, построившись по 4. (6). За 15 легионом пусть будет поставлен значок двенадцатого легиона[30], а около него и трибуны, и центурионы. И сей легион также пусть идет построенным по 4.

(7). За тяжеловооруженными пусть будут построены союзники[31]: и те, кто из Малой Армении[32], и тяжеловооруженные трапезундцев[33], и колхи[34], и ризиане-копьеносцы[35]. Пусть будут построены позади них +апланы-пехотинцы[36]. Командиром же всех союз-

Рис. 4.Сарматские катафракты, преследуемые римской конницей. Прорисовка рельефа колонны Траяна. Начало II в.

Рис. 5.Римские вспомогательные. Прорисовка рельефа колонны Траяна. Начало II в.

ников пусть будет Секундин, который +апланами командует. (8). За этими обозы пусть следуют. Пусть же замыкает *все войско* ала даков[37] и её префект.

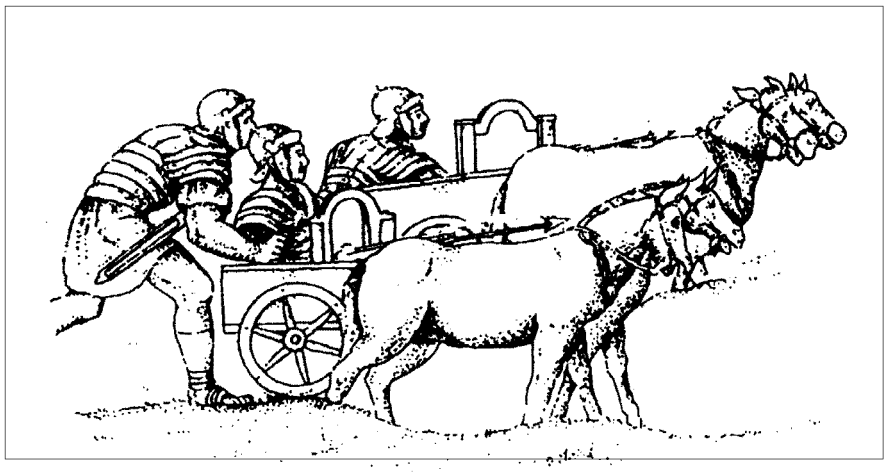
(9). Фланги же пехоты пусть приводят в порядок также и центурионы, при ней построенные[38], а для охраны пусть скачет вблизи с обеих сторон +галльская ала[39], построенная в один ряд и *еще* всадники италийцев. Префект[40] же их пусть наведывается на фланги.

(10). Командир же всего войска, Ксенофонт[41], пусть командует по большей части перед значками пехоты[42], но пусть он наведывается и ко всему строю и осматривает, как построенные идут, и *притом* не соблюдающих дисциплину в строй пусть возвращает, а идущих в порядке пусть хвалит.

(11). Вот так построенные *пусть* идут. Придя же в назначенное место, *нужно*, *чтобы* вся конница расположилась по периметру в квадратном строю[43], а разведчики были посланы на возвышенные места ради наблюдения за врагами. Здесь же, по сигналу[44], *нужно* вооружаться в молчании, а вооружившимся — в строй становиться. (12). Строй[45] же пусть будет следующий. Каждое крыло[46] пеших пусть занимает возвышенности местности, потому что в такой *местности* будет диспозиция. Пусть же будут построены позади правого крыла армяне с Васаком и Арбелом, занимающие самый край крыла, потому что все они являются лучниками. (13). А впереди них пусть будут построены пешие италийской когорты. Всеми же пусть командует Пульхр, который также руководит италийской когортой. И ему пусть будут поручены и сам Васак, и Арбел, как конница, так и пехота обоих.

(14). На левом *крыле* пусть будут построены и те, кто займет самую возвышенность крыла: и союзники из Малой Армении, и гимнеты[47] трапезундцев, и ризиане-копьеносцы. Впереди же и этих также пусть будут построены двести +апланов и сотня киренцев так, чтобы тяжеловооруженные являлись защитой впереди дротикометателей, а те — метали дротики с возвышенности поверх голов. (15). Все же правое *крыло* в середине пусть займет пятнадцатый пеший легион, *заходящий* за центр всего места, потому что эти [*легионеры*] являются более многочисленными по количеству, а остаток левого *крыла* пусть заполнят вплоть до вершины левого крыла пешие двенадцатого легиона. Пусть они будут построены по восемь, и плотное пусть будет у них +соединение[48]. (16). *При этом* в первых четырех шеренгах пусть стоят контоносцы, ведь у их +контосов[49] вытягиваются большие и сужающиеся наконечники[50]. И *притом* впередистоящие пусть имеют эти [*контосы*] для защиты *с тем*, что-

Рис. 6.Карробалисты римских легионов. Прорисовка с рельефа колонны Траяна. Начало II в..



бы, если будут приближаться к ним враги, *то* примерно на уровне груди коней поместить наконечники контосов; (17) <***> а +второстоящие[51] также и те, кто из третьей и четвертой шеренги пусть выставят для метания контосы, как придется, с тем, *чтобы* и коней испугать, и наездника +убить, а *когда* в щит, в катафракту, в панцирь[52] вонзится контос и из-за большой мягкости наконечника загнется[53], *тогда* ездок сделается бесполезным. (18). Поочередно пусть стоят шеренги копьеносцев[54]. А девятой за ними пусть будет шеренга пехотинцев-лучников: те, кто из нумидийцев, киренцев, боспорцев и итуреев. (19). Машины[55] же пусть стоят за каждым крылом и *еще* позади всей фаланги[56], чтобы весьма далеко стреляли, *когда* враги приближаются.

(20). Вся конница, построенная вместе по алам и восьми отрядам[57], пусть стоит за пешими, частью за каждым крылом, *чтобы* тяжеловооруженные и лучники являлись защитой впереди них, *а именно* : два отряда, частью же за серединой фаланги, *а именно:* шесть отрядов[58] <***>[59]. (21). Из них же все конные лучники пусть стоят вблизи фаланги, чтобы стрелять поверх неё, а все копьеносцы[60], или контоносцы[61], или меченосцы[62], или секироносцы[63] — пусть присматриваются на фланги с обеих сторон или *еще* и ожидают условленный сигнал[64]. (22). Отборные же всадники пусть стоят возле самого Ксенофонта и *еще* от пеших из фаланги примерно около двухсот, телохранители[65], и все центурионы, построенные вместе с отборными, или[66] командиры телохранителей и деканы отборных[67]. (23). Пусть стоят около него [*Ксенофонта*] <***>[68] сто легких копьеносцев[69], чтобы *он* наведывался ко всей фаланге, где *он* заметит какую-либо необходимость, туда бы *он* шел и помогал[70]. (24). Пусть командует всем правым крылом вместе с конницей Валент, который является и легатом пятнадцатого легиона, а левым *крылом* — трибуны двенадцатого *легиона*. (25). Когда *они* так построятся, пусть будет молчание до тех пор, пока враги *не* приблизятся на расстояние выстрела[71]; а *когда они* приближаются, *то* теперь всем, как можно сильнее и страшнее, издать клич[72] Эниалию[73] и *притом* пускать стрелы и камни из машин и *еще* стрелы — из луков, а копьеносцы пусть метают копья, как легковооруженные, так и +пельтасты[74]. Также пусть несутся камни во врагов от союзников с возвышенностей, и вообще пусть метание будет отовсюду, как можно гуще, для замешательства коней и гибели врагов. (26). И *есть* надежда, *что*, из-за невыразимого множества снарядов, атакующие скифы[75] более и не приблизятся к пешей фаланге; а если всё же приблизятся[76], *то*, упершись щитами и подперев *их* плечами, *надо* выдержать *это* нападение, как можно упорнее, напирая на них, как можно сильнее, наиплотнейшей сомкнутостью трёх первых шеренг; четвертая же *шеренга* пусть метает поверх голов копья, а третья пусть беспощадно разит или метает контосы и в лошадей, и в их *всадников*. (27). А *когда враги* будут отражены, *то*, если бегство станет очевидным, пусть расступятся именно пешие шеренги и атакуют всадники не целыми отрядами, но половинами *их*; первыми же *пусть* будут построены те, кто первыми и станут атаковать. (28). Вторые же половины *пусть* последуют за атакующими также в строю, но не придаваясь полному преследованию, *с тем*, чтобы, если бегство станет сильным, следовать за первой погоней *своими* неутомленными конями, а если со стороны *врагов* некий поворот случится, *то* напасть на повернувших[77]. (29). Одновременно и армяне-лучники, атакуя верхом, пусть стреляют, чтобы не дать повернуться обратно бегущим, и копьеносцы-гимнеты бегом пусть следуют; и пеший строй *пусть* более не остается на *своем* месте, но выступает вперед быстрее, чем шагом[78], чтобы, если *преследование* столкнется с каким-то большим сопротивлением со стороны врагов, снова быть *ему* защитой впереди всадников.

(30). *Вот* такое *пусть* происходит, если после первого нападения бегство овладеет неприятелями, а если, повернув по кругу, за крылья проскакать *они* захотят, *то надо* растянуть еще на большие возвышенности крылья самих легковооруженных стрелков[79]; поскольку я не признаю[80], что *враги*, увидев, как ослабли крылья от растяжения, когда-либо прорвутся через них и прорубят пехоту. (31). Итак, *когда они* окружают оба или одно крыло, *то* теперь неизбежно поперечными у них станут кони, поперечными же — контосы[81]. Именно тогда пусть бросятся на них всадники, сражаясь более не метанием, но своими спатами, а иные — секирами. Скифы же, будучи незащищенными и коней имея незащищенных[82] <***>[83]

3. Комментарии

Практически буквальный перевод с древнегреческого сделан по изданию: Flavii Arriani quae exstant omnia ed. A.G. Roos. Vol. II. Lipsiae, 1968. P. 177-185. Также были использованы следующие издания текста: Arriani Nicomediensis scripta minora recognovit R. Hercher curavit A. Eberhard. Lipsiae, 1885; Flavius Arrianus. ΤΕΧΝΗ ΤΑΚΤΙΚΑ (Tactical Handbook) and ’ΕΚΤΑΞΙΣ ΚΑΤΑ ’ΑΛΑΝΩΝ (The Expedition against the Alans) / Transl. by J.D. DeVoto. Chicago, 1993. Само произведение сохранилось в трех деривантах XV-XVII вв., восходящих к одному архетипу (также сохранившемуся): Codex Mediceo-Laurentianus Gr. LV. 4.

Этот перевод был мной опубликован под названием «Арриан. ”Диспозиция против аланов”» [Введение, перевод, примечания] // Para bellum. Военно-историческое обозрение. Санкт-Петербург. № 3. Февраль-март 1998. С. 4-11. Однако данный перевод носил предварительный научно-популярный характер и был снабжен лишь небольшим количеством примечаний, а не комментариями. Перевод, публикуемый сейчас, несколько переработан и снабжен комментариями. Однако я надеюсь в дальнейшем еще более расширить последние и издать этот трактат вместе с тактиками Асклепиодота, Арриана и Элиана, видимо, в виде отдельного сборника.

Переводчик хочет выразить признательность профессору Э.Д. Фролову за помощь в начальной работе над переводом.

Слова, добавленные переводчиком для понимания смысла, выделены курсивом или стоят в прямоугольных скобках [...]; угловые скобки <...> говорят о лакунах в тексте; а крест + обозначает порчу слова в рукописи.

1. Таких разведчиков — exploratores могло быть в войске 24-30.

2. Полное название этих всадников Э. Риттерлинг восстанавливает, как equites cohortis III Ulpiae Petraeorum miliariae equitatae sagittariorum (Ritterling 1902: 368). После аннексии Набатейского царства, Траян, между 111 и 114 гг., набрал тут шесть смешанных когорт, которые были укомплектованы, вероятно, столичными солдатами бывшей царской армии. Название эти когорты получили от столицы бывшего царства, города Петра. Определение Ulpiae показывает, что отряд был основан Траяном, от nomena которого (Marcus Ulpius Trajanus) и происходит эта часть наименования.

3. Всадниками этой двойной когорты руководят декурионы (у Арриана — δεκαδάρχαι: десятники). Трибун — командир этой когорты (см.: CIL XI, 6010) не упомянут. Видимо, это конная vexillatio данного отряда, ведь о ее пешей части не говорится. Возможно, последняя осталась в лагере в Метите (Not. Dig. Or. XXXVIII, 27).

4. В манускрипте ειληση την ισαυριανοι, но еще Г. Гротефенд атрибутировал это подразделение как Ala II Ulpia Auriana (Grotefend 1867: 22). Она создана в Испании, базировалась в Паннонии и в Реции, откуда переведена в Даскусу (Каппадокия) в 69 г. (Not. Dig. Or. XXXVIII,22). Ала отличилась при Траяне, откуда и происходит ее название Ulpia.

5. Всадники из cohors IV Raetorum equtatae. Реты — народность в Альпах, подчинены Августом в 15-13 гг. до н. э. Когорта переведена с Дуная на Восток Траяном. Пешая часть когорты отсутствует. Возможно, она оставлена в месте дислокации подразделения, в Аналибе (Not. Dig. Or. XXXVIII, 28).

6. Префект — обычное название начальника у римлян, которое Арриан здесь обозначает посредством греческого эквивалента ἄρχων. Префект руководил и когортой (Tact. Agr. 37), и алой (Plin. Epist. III, 5,3; Tac. Hist. II,100 etc.). В последнем случае у Арриана εἰλάρχης — иларх (§8; 9).

7. Все персонажи, упоминаемые Аррианом, неизвестны, исключая Валента (§5; 24) и Ксенофонта (§10; 22).

8. Ala I Augusta gemina Colonorum. Это подразделение базировалось в Хиаке (совр. Хермук) в Малой Армении (Not. Dig. Or. XXXVIII,21). Название колоны объясняется по-разному. Э. Риттерлинг, опираясь на надпись из Сирии (Hauran), где говорится о ἱππεῖς κολωνεῖται иудейского тетрарха Ирода Агриппы II, сын которого Аристобул получил в управление от Нерона Малую Армению, связывает название колоны с иудейской auixilia, перемещенной в Понт (Ritterling 1902: 361-362). Этот отряд, видимо, сражался во Второй иудейской войне, как показывает послужной список префекта алы Секста Корнелия Декстера, который получил от Адриана дары во время этой кампании (CIL VIII,8934). Поэтому, возможно, Арриан имел при себе не целую алу.

9. Всадники из cohors Ityraeorum sagittariorum equitatae. Номер когорты, возможно, 3. Итуреи — семитская народность в горах Антиливана. В этом подразделении пешие и конные лучники (§18). На марше пешая часть этого отряда не упомянута. В Notitia Dignitatum данной когорты нет.

10. Всадники из cohors III Augustae Cyrenaicae sagittariorum equitatae. Эта когорта смешанная из тяжеловооруженных пехотинцев (§3, 14), конных (§1) и пеших (§3, 18) лучников. Она создана при Августе, переведена из Мёзии на Восток, видимо, при Нероне (54-68 гг.). Данное подразделение не упомянуто в Notitia Dignitatum.

11. Всадники cohors I Raetorum equitatae. У Арриана эта когорта без пехоты. Данный отряд переведен с Дуная (где он был ещё в 108 г.), видимо, при Траяне. Этой когорты также нет в

Notitia Dignitatum, но она присутствует в надписях (CIL VI,1625 a,b; VIII,9990; XII,4532).

12. Всадники из cohors I miliaria Germanorum. Первоначально когорта была набрана в Верхней Германии, откуда и ее название. Э. Риттерлинг указывает, что авторы II-III вв. иногда употребляли вместо Germani — Galli, что и делает в данном случае Арриан (Ritterling 1902: 364). Когорта, хотя и называлась германской, но, вероятно, в ней большинство составляли галлы. Пехота во главе с трибуном когорты, видимо, оставлена в Сисиле, где квартировалось это подразделение (Not. Dig. Or. XXXVIII, 30).

13. Видимо, начальник лагеря этой когорты (Domaszewski 1908: 119). Обычно римский центурион назначался в cohors auxilia (ср.: Tac.Agr. 28).

14. Значок когорты — длинное, с перекладиной у верха, древко, на которое крепились венки, фалеры и другие награды. См.: Cichorius 1896-1900. Taf. X.

15. Cohors I Italica voluntariorum civium Romanorum. Известны две когорты римских граждан-добровольцев из Италии, остальные когорты добровольцев — не италийские (Ritterling 1902: 336). Это подразделение, вероятно, имело всадников, прикрывающих фланги (§4). В Notitia Dignitatum этой когорты нет .

16. Cohors II Bosporanorium (Bosporiana) miliaria equitata sagittariorum. Эта когорта в армии Арриана частично состоит из пеших (§4; 18), а, возможно, и из конных лучников (§4). Она переведена из Паннонии в Араурак (Каппадокия) в первой трети II в. (Not. Dig. Or. XXXVIII,29).

17. Cohors I Numidarum equitata. Нумидийцы (по-гречески: Νομάδες) славились как дротикометатели, однако тут пешая часть когорты имеет еще и луки (§18). В Notitia Dignitatum этой когорты нет.

18. Впереди каждой из четырех вышеперечисленных когорт идут лучники из этих же подразделений. Вряд ли сами италийцы были лучниками в своей когорте, возможно, последние набирались из других народов. Так, стрелки на колонне Траяна в большинстве представлены, как считает К. Цихориус, пальмирцами (Cichorius 1896-1900: Taf. XLVII, L, LXXX, LXXXI, LXXXVI; Textband. II: 305, 328-329; Textband. III: 238). Заметим, что в описании построения лучники италийцев не упомянуты.

19. В обычной конной (quinquinaria) когорте было 120 всадников и 600 пехотинцев (Jos. B.J. III,67), в двойной (miliaria) — 240 всадников и 760 пехотинцев (Hyg. De met. castr. 26-27).

20. Οἱ ἐπίλεκτοι ἱππεῖς, equites singulares — всадники, отобранные из auxilia войск провинции, стоявшие в ее столице, в данном случае — Кесарии. Их число могло быть 240 (Domaszewski 1908: 35-36).

21. Букв.: «всадники от фаланги». Каждый легион имел 120 всадников (Jos. B.J. III,120), исполняющих в основном роль караула при штабе (Domaszewski 1908: 29).

22. В этот период катапульта — это торсиновая машина, метающая стрелы (Vitruv. X,11,3; Jos. B.J. III,167; V,269-270; Tac. Hist. III,23). См. рис. 6. Однако позднее стреломет стали называть баллистой (Amm. XXIII,4; De reb. bell. 7; 18). Древняя артиллерия не была самостоятельным родом войск, она приписывалась к легионам (Jos. B.J. V,269; Tac. Hist. III,23). Согласно Вегецию (II,25), у каждого легиона было 55 карробаллист, т. е. катапульт, установленных на повозках и метающих тяжелые стрелы. Их везли мулы и обслуживали 11 человек. Такие орудия мы видим и на колонне Траяна (Cichorius 1896-1900: Taf. XXXI, XLVI, XLVII).

23. Значок легиона — позолоченный орел (ср.: Jos. B.J. III,121-122; Tac. Ann. II,17).

24. Букв.: «значок пятнадцатой фаланги». Legio XV Appolinaris (Аполлонов) основан Августом, стоял в Карнунте (Паннония), откуда переведен Траяном в 115 г. на Восток (Dio. LV,23,5). Префектура легиона находилась в Сатале (Малая Армения) — стратегическом пункте на восточной границе империи (Not. Dig. Or. XXXVIII,13).

25. Букв.: «командир фаланги Валент». Известен по надписи из Аримина (CIL XI,383). Легат легиона, как правило, из сенаторского сословия (Veget. II,8), назначался императором. Не случайно для обозначения его должности Арриан употребляет слово ἡγεμὼν— обычно командир высокого ранга (Arr. An. II,7,3; 16,8; III,9,3).

26. Ὕπαρχος — видимо, префект легиона (помощник легата), должность более высокая, чем префект лагеря легиона (Veget. II,9). А. фон Домашевский считает обе должности равнозначными (Domaszewski 1908: 120).

27. Χιλίαρχαι (тысячники) — обычное обозначение военных трибунов у греческих авторов (Jos.B.J. II,11; 335; 544 etc.; Hdn. II,7,7; 9,7; 12,7). Тут идут не все 6 трибунов, а меньше. Т. Моммзен предполагает, что их было 2 (см: Hercher 1885: XLVII).

28. В первую когорту легиона, как указывает Вегеций (I,5; II,6), отбирали образованных, родовитых и высоких — ростом 5,8-6 футов (172-178 см; ср.: средний рост римлян около 165 см). Эта когорта была двойная — 1150 человек, ее возглавляли не центурионы, а трибун. В ней же несли значок легиона, около которого и шли командиры (ср.: Tacit. Hist. II,89,2). В данной когорте было пять центурионов.

29. Ἀκοντισταὶ. Вряд ли так названа часть легиона с пилумами, не случайно же Арриан употребил слово «опять» (αὖ), сопоставляя с лучниками (§4), возможно, это гимнеты трапезундцев (§14), которые не упомянуты на марше (ср.: Arr. An. III,12,3).

30. Legio XII Fulminata (Молниеносный) известен еще в 40 г. до н. э., в 70 г. установлен в Каппадокии, его префектура находилась в Ме-

литене (совр. Малатья) на юго-восточной границе провинции (Not. Dig. Or. XXXVIII,14; Procop. De aedif. I,7,3). Видимо, здесь речь идет о вексилляции XII легиона, часть которого участвовала во Второй иудейской войне и, как указывает А. Босворт, еще не возвратилась в Каппадокию (Bosworth 1977: 233, n. 66). Однако также возможно, что часть легиона вместе с легатом была оставлена в Мелитене для охраны территории от аланов. Там же, вероятно, был и легат. В таком случае, значок (σημεῖον) означает тут не орла легиона, как в §5, а значок вексилляции, как в §3 (ср.: Arr. An. VII,14,10).

31. Эти союзники (τὸ συμμαχικόν) не являются foederati из вассальных государств, это просто гражданское ополчение из бывшего Полемонова Понта, на юго-восточном побережье Черного моря.

32. Малая Армения — государство на северо-востоке Анатолии, присоединено к Риму в 72 г. В древности армяне были известны как конные лучники (§13; 29; Arr. Tact. 4,3; 44,1). Кроме пеших и конных лучников, Арриан имел еще и армян с дротиками (§14; 29).

33. Трапезунд (совр. Трабзон) —милетская колония, основанная во второй половине VII в. до н.э., окончательно присоединена к Риму в 64 г. Здесь стояли вексилляции XII и XV легиона (CIL III, suppl. 6745; 6747). Полис направил в ополчение как гоплитов, так и гимнетов.

34. Колхи подчинены Риму в 64 г. вместе с Полемоновым Понтом, в состав которого входила их страна, разделенная на княжества. Традиционное вооружение колхов приближается к пельтастскому.

35. Название «ризиане» (Ῥιζιανοὶ) происходит от реки Ризей (совр. Рохис-су), впадающей в юго-восточную часть Черного моря в районе современного турецкого города Ризе. Ризиане пользовались внутренним самоуправлением, платя Риму лишь дань (Arr. Perip. 11,1-2; Procop. Bel. Pers. I,15,19-20).

36. Ἀπλανοὶ — единственный не отождествленный отряд. Предлагаются два основных варианта атрибутации: 1). Cohors Apuleia civium Romanorum, которую возводят к cohors Apulae времени Августа (Bosworth 1977: 233, n. 64) и, соответственно, в Notitia Dignitatum (Or. XXXVIII, 34) ее рассматривают как cohors Apuleta (Hercher 1885: XLVIII). За такое отождествление свидетельствует то, что когорта идет вместе с ополчением из Понта (ср.: §14). Однако Э. Риттерлинг сопоставляет cohors Apuleia с cohors I Italica civium Romanorum voluntariorum (Ritterling 1902: 366). Большинство исследователей принимают этот вариант. 2). Cohors I Lepidiana equitata civium Romanorum (Grotenfend 1867: 26; Ritterling 1902: 368). Видимо, вторая атрибутация может опираться на то, что италийская конница упоминается в качестве прикрытия флангов у auxilia (§9), а cohors Apuleia, судя по названию, без конницы. Вряд ли италийцы в §9 — это всадники из cohors I Italica, так как последние прикрывают фланги своей когорты (§4).

37. Ala I Ulpia Dacorum создана Траяном. Даки названы Аррианом обычным греческим эквивалентом «геты» (ἡ εἴλη τῶν Γετῶν). См.: Plin. H.N. IV,80. Ала переведена в Свиссу (Каппадокия: Not. Dign. Or. XXXVIII,23), видимо, при Адриане (117-138 гг.).

38. Центурионы на марше наблюдали за тем, чтобы строй не разорвался и солдаты не разбредались (Jos. B. J. III,124)

39. В рукописи: εἴλη ἡ ἀλλακτικὴ. Э. Риттерлинг полагает, что это Ala II Gallorum, базировавшаяся в Элиане (Not. Dig. Or. XXXVIII,27; Ritterling 1902: 362). Галлы (Galli) же, по его мнению, названы Аррианом обычным греческим эквивалентом галаты (Γαλάται). Однако Арриан в своих произведениях называет галлов не Γαλάται, а Κελτοὶ (§2; An. I,4,6-8; Tact. 33,1; 44,1; ср.: An. II,4,1).

40. Это префект (εἰλάρχης) галлов, а не италийцев.

41. Ксенофонт — псевдоним, взятый Аррианом. Его выбор не случаен. Наш автор подражал классику как в стиле, так и в жанре (Arr. Cyn. 1,4), возможно, отсюда и прозвище Флавия Арриана — «Новый Ксенофонт» (Phot. Bibl. cod. 58. 4,5; Suid. s.v. Ἀρριανός). Однако Ф. Стадтер полагает, что прозвище Ксенофонт получил ещё отец Арриана за свое увлечение философией, а затем это имя стало cognomen нашего автора (Stadter 1980: 2-3). Впрочем, в официальных надписях, где упомянут Арриан, этот когномен не встречается (Roos 1968: frg. 10, 11, 17, 25). Заметим, что Арриан как пропреторский легат августа провинции Каппадокия сам командует своей армией. Ведь легионы стояли лишь в императорских провинциях, а на должность легата назначался обычно консуляр с военным опытом.

42. Таким образом, место Арриана в колонне рядом с отборными всадниками (§4), перед легионарной конницей (ср.: описание колонны войск Тита в Самарии: Jos. B.J. V,47). Около полководца должны находится копьеносцы (§23) и отборная пехота (§22), не упомянутые на марше. В этом месте колонны военачальник контролирует строй auxilia впереди легионов.

43. Букв.: «по кругу в квадратном строю» (ἐν κύκλῳ εἰς τετράγωνον). Это сделано с целью охраны пехоты от неожиданного нападения вражеской конницы, ибо пешие будут вооружаться в это время (ср.: Bel. Afr. 69). См. такие же выражения: Arr. Tact. 11,5; 12,10; 16,7; 9.

44. Σημεῖον — обычное название сигнала (Arr. An. III,2,1; Plut. Alc. 27; Polyaen I,45,2; II,5,2; VII,39). Обычно сигнал к бою подавался поднятым пурпурным полотнищем (ср.: Caes. B.C. II,20; III,89).

45. Тут употреблено многозначное у нашего автора слово ἡ τάξις— это и строй, и шеренга, и отряд фаланги в 128 человек, и большое под-

разделение войска. Нужно также отметить несогласованность перечисления отрядов в первой и третьей части «Диспозиции». Так, на марше не упомянуты пешие итуреи, гимнеты трапезундцев, конница армян, телохранители и копьеносцы. Тогда как в построении не оказалось одной конной когорты, гоплитов трапезундцев, колхов, легионарных всадников, стрелков италийцев. Возможно, все эти подразделения оставлены для защиты лагеря.

46. Крылом у греческих авторов считалась половина построенного войска, от края до середины.

47. Гимнеты (γυμνῆτες — «голые», «незащищенные») — синоним легковооруженных (ψιλοὶ). Последнее название — обычное для Арриана (An. I,7,9; 13,2; 16,1 etc.; Tact. 3,3; 9,1-2; 13,1-2). Возможно, следует отличать гимнетов от стрелков тем, что первые вооружены копьями (§14; 25) и легкими щитами, которых нет у лучников. Гимнетами в §29 названы не только трапезундцы, но армяне и ризиане.

48. Вегеций (III,14) рассказывает, что легионер по фронту занимал три фута (ср.: Polyb. XVIII,30,6-8). Из них около двух уходило на щит, то есть между двумя щитами переднего ряда было около 30 см, откуда вперед торчал пилум под углом снизу вверх (Couissin 1926: 360). Такая стойка солдата левым боком со щитом, направленным к врагу, тогда как пилум подобным образом зажат в правой руке, показана на алтаре в Сен-Реми (около 14 г.). См.: Reinach 1906: 483, fig. 5683; ср.: Petersen 1896: Taf. 41B; 42A. Плотное построение (πυκνὴ ... ἡ ξύν<ταξις>) в данном случае означает сокращение интервала как в шеренгах, так и между рядами. Последнее расстояние обычно составляло 6 футов (1,8 м) — для удобства метания (Veget. III,14). В то же время пилумы могли использоваться и в рукопашном бою: Plut. Camil. 40; Polyaen. VIII,7,2; Plut. Anton. 45; ср.: Strab. X,1,12).

49. По поводу того, какое оружие называет Арриан κοντός, существуют различные мнения. Обычное значение этого слова — пика (Serv. ad Verg. Aen. VII,664; Veget. III,24; Isid. Or. XVIII,7,2). Причем далее и Арриан употребляет это название для собственно пики (§21; 31). Ранее считалось, что тут подразумевается тяжелый пилум (Reinach 1906: 482; Couissin 1926: 360; Schulten 1950: 1363). Однако исследователи никак не аргументировали свою точку зрения. Позднее Э. Уилер высказал мнение, что κοντός у Арриана — это копье hasta, тогда как А. Босворт считал это оружие пикой (Wheeler 1979: 311; Bosworth 1977: 241). Однако в источниках I в до н.э. — I в. встречаются случаи, когда под словом κοντός / contus также можно видеть пилум. 1) В поэме Вергилия (Aen. IX,510) троянцы обороняют укрепления от италийцев копьями, стрелами, камнями и контусами. 2) В эпическом описании сражений Силий Италик (VI,277; IX,329) упоминает среди прочих копий и контусы. 3). Примипил XII легиона Сцева обороняет этим оружием ворота лагеря в боях у Диррахия в 48 г. до н.э. (Lucan. VI,174). 4) Вителлианцы защищают свой укрепленный лагерь от флавианцев в 69 г., используя контусы и ланцеи (Tac. Hist. III,27). 5) Солдаты каппадокийского войска в произведении, написанном Лукианом около 160 г., также вооружены контусом или ланцеей (Lucian. Alex. 55). Таким образом, можно предположить, что для обозначения пилума имелся, наряду с обычным греческим эквивалентом ὑσσός, еще менее распространенный термин —κοντός (а также ξυστόν: Jos. B.J. III,95). Судя по тому, что pilum-contus употреблялся при обороне укреплений, возможно, что это тяжелый пилум, может быть, pilum muralium (Tac. Hist. IV,51; ср.: Polyb. VI,23,9-11; Caes. B.G. V,40). Похоже, такое словоупотребление становится характерным для I-II вв., ведь Авл Геллий среди 18 названий метательных копий, которые он встречал в древних книгах, не упоминает contus (X,25,2).

50. Длинный (в среднем 65-75 см) узкий наконечник — характерная черта пилума, а не пики, имеющей небольшой бронебойный наконечник (Serv. ad Ver. Aen. VII,664; Grat. Cyn. 117-118). Напомним, что pilum — это тяжелый римский дротик длиной около двух метров, весом около 2 кг, метался, судя по проведенным опытам, на 25 м (Reinach 1906: 484).

51. После οἱ δέ до конца строки лакуна в 20 букв, а в следующей строке стоит ὑπεροστάται δὲ. К. Мюллер заполнил лакуну, соединив начало первой строки со следующей, сделав οἱ δευτεροστάται δὲ («второстоящие»).

52. Довольно неконкретно выглядит описание защитного вооружения аланов. Это, вероятно, связано с тем, что текст был написан до предполагаемого столкновения Арриана с врагами. Так, щит (у Арриана — θυρεός, т. е. овальный щит, scutum), судя по изображениям, не является типичным оружием сарматов (ср.: Tac. Hist. I,79), хотя, возможно, он использовался в более раннюю эпоху: плетеные щиты роксолан упоминает Страбон (VII,3,17: γέρφρον). Но чтобы согнуться, пилум должен воткнуться, по крайней мере, в сплошное дерево. Панцири сарматов обычно чешуйчатые, о чем говорят и источники, и изображения, и археология (Paus. I,21,8; Amm. XVII,12,2; Ростовцев 1913-1914: 337; Таб. LXIV,2; LXXVIII,1; LXXIX; LXXXV,5; LXXXVIII,2; Хазанов 1971: 58-62; Cichorius 1896-1900: Taf. XXIII; XXVIII; Textbd. II: 150, 183). См. рис. 1. Арриан называет доспехи сармат катафрактой или панцирем (καταφράκτῳ θώρακι), причем отсутствие артиклей при этих существительных, очевидно, говорит об абстрактных предполагаемых видах брони. Возможен и другой вариант перевода: «... а когда в щит, в покрытие панциря ...» (так у Дж. Де Вото). Однако довольно нетипично выглядит отсутствие артиклей и союзов kam между данными словами. Такое строение фразы иногда встречается у Арриана именно при

перечислении однородных членов предложения (Tact. 10,8; 14,5; 25,7).

53. Еще одна характерная черта пилума — сгибание наконечника от удара (Caes. B.G. I,25,2-4; App. Celt. 1,1), так как железная часть этого копья состояла из стального наконечника (4-6 см длиной) и длинной шейки из мягкого железа (Couissin 1926: 367). Небольшой загиб появляется у пилума в месте соединения стали и железа. Это задумано для того, чтобы враги не могли повторно его использовать (ср.: Caes. B.G. II,27; Liv. X,29,6; XXIV,34,5).

54. Λογχοφόροι — воины с λόγχη — греческим эквивалентом латинского lancea: Fest. De sign. 118M. Данное легкое копье испанского происхождения (Aul. Gel. XV,30,7), возможно, позднее, иногда с ремнем для метания посередине (Isid. Or. XVIII,7). Длина lancea — около 1,5 м, вес — 600-1000 гр (Jukelmann 1992: 142). Первоначально оно было оружием auxilia (Tac. Hist. I,79), затем распространилось и в легионах. Его в основном метают (Girt. B.G. VIII,48,5; Verg. Aen. XII,374; Tac. Hist. I,79), но им же и колют (Plut. Marcel. 29; ср.: Arr. Tact. 4,9). Это важное свидетельство Арриана о том, что легион делился на воинов с ланцеями и с пилумами. Ср.: Lucian. Alex.55 (воины с κοντός и λόγχη); Veget. III,14 (солдаты со spiculum и lancea). У Вегеция spiculum = pilum (II,15).

55. Машины (μηχαναὶ) — обычное название военной техники у Арриана (An. I,8,8; 19,2; IV,2,3; 4,4; 30,1; ср.: Jos. B. J. III,166). Здесь речь идет о катапультах, которые Арриан упомянул на марше (§5). Полевую артиллерию употреблял уже Александр Македонский (Arr. An. I,8,8; IV,4,4). Использовались переносные катапульты и в эллинистический период (Polyb. XI,12,4). Однако в Риме еще при Цезаре не применялись мобильные метательные машины (возможно, исключая один эпизод — бой с белловаками: Hirt. B.G. VIII,14,5). Артиллерия на поле боя распространилась лишь в императорский период. О дальности стрельбы можно привести следующие данные. Так, по опытам Ж.-Б. Вершера де Реффи, наибольшая дальнобойность катапульты со стрелой длиной 1,2 м — 340 м, тогда как дальность стрельбы реконструированной баллисты II в. до н.э., остатки которой найдены в Ампуриас (Каталония), со стрелой 70,7 см — 305 м против ветра (Harmand 1967: 94).

56. Φάλαγξ — многозначное слово. У Арриана — это и легион (§5; 6; 15), и строй или войско (An. I,14,4; V,16,4; VI,22,7), и собственно македонская фаланга (An. I,28,6; II,8,6; III,11,10 etc.). В данном случае: плотный, нерасчлененный строй легионеров.

57. Λόχος — обычное греческое название пехотного взвода. Однако, тут лох, скорее всего, обозначает конную часть когорты (Bosworth A. 1977: 250; ср.: Jos. B. J. VII,225). Заметим, что из девяти конных когорт Арриан упоминает лишь восемь.

58. Реконструировать эту часть построения можно так. В центре за фалангой строятся четыре конные части когорт, вооруженных луками (арабы, итуреи, киренцы, боспорцы), а по их бокам и еще за auxilia на флангах поставлено по одному конному подразделению с разнообразным оружием для преследования бегущего врага. Причем и в конно-лучных отрядах не все лучники (§21). Алы также стоят за пехотой, видимо ближе к флангам, но за артиллерией.

59. Лакуна в две буквы, после чего в манускрипте стоит непонятное ...μημιον.

60. Копьеносцы (λογχοφόροι) —видимо, наиболее распространенный вид всадников, вооружение которых Арриан описывает в «Тактике» (4,7-9) : они носят шлем, кольчугу, небольшие поножи, меч, овальный щит и копье — lancea, которое как метают, так и сражаются им в рукопашной. Видимо, так вооружены даки, галлы, реты (ср.: Arr. Tact. 44,1), возможно, и италийцы. См.: Petersen 1896: Taf. 34A 1; 35A 6-8; 80B; 87A-B; 98A-B; 108A-B.

61. Контофоры-пиконосцы (κοντοφόροι) вооружены кавалерийской пикой, заимствованной у сарматов уже во время Траяна, когда появилась ala I Ulpia contariorum miliaria. Такую пику держали по сарматскому образцу двумя руками, что показывает надгробие из Типасы в Алжире конца II в. (Vigneron 1968: Pl. 105). Впрочем, римская конница обучалась атаковать с пикой и по галльскому обычаю, видимо, держа ее в одной руке (ср.: Arr. Tact. 44,1).

62. Меченосцы — μαχαιροφόροι. С периода эллинизма μάχαιρα становится синонимом слова ξίφος, т. е. обозначает меч вообще. Арриан придерживается более строгой терминологии. Так, прямой македонский меч у него в «Анабасисе» только ξίφος (Arr. An. II,3,7; VI,9,3; 6; VII,10,2). Тогда как в «Тактике» этот же меч обозначен как μάχαιρα, видимо, по эллинистической терминологии (Tact. 3,2; 12,4; ср.: Asclep. Tact. 3,5). Вместе с тем Арриан (Tact. 4,8) сообщает, что в его время конница носила спату (σπάθη) — обоюдоострый меч кельтского происхождения, длиной лезвия 60-70 см, шириной клинка 3,5 см. Автор акцентирует внимание на этом оружии ближнего боя, однако данные всадники, видимо, имели еще и легкие копья.

63. Πελεκοφόροι — букв.: «секироносцы», но по смыслу: «булавоносцы». Так, сам Арриан специально описывает эту «секиру», «имеющую повсюду кругом острия» (Tact. 4,9). Такое пояснение современного римского оружия автор дает, как представляется, не случайно, писатель хочет, чтобы его термины были верно поняты, ведь он упоминает и настоящую секиру у амазонок, в обычном значении этого слова (An. VII,13,2). Видимо, это оружие было недавно введено в армии и терминология еще не устоялась, ведь палица появляется в легионах в I-II вв. (Couissin 1926: 387-388). Лев VI (886-912 гг.) в своей «Тактике» (6,33) также описывает подобные «секи-

ры, повсюду имеющие острые выступы, отточенные, словно зубы».

64. Ξύνθημα — слово, означающее заранее условленный сигнал (Arr. An. I,6,1; IV,26,3), пароль, а в римском контексте — tessera. Видимо, речь идет о словесном приказе (ср.: Arr. An. I,6,1; IV,26,3). Такая команда передаётся глашатаем, стоящим около полководца, начальникам подразделений (Onas. 25).

65. Арриан употребляет здесь слово σωματοφύλακες, которое обычно в римском контексте обозначает преторианцев (Hdn. V,4,8). Принимая во внимание, что далее эти солдаты названы отборными (ἐπιλέκτοι), во главе которых стоят центурионы, они являются pedites singulares legati Augusti pro praetore provinciae Cappadociae, т. е. отобранными из auxilia пехотинцами, состоящими при наместнике провинции.

66. Разделительное ἤ — «или», по-видимому, говорит о предполагаемой ситуации.

67. Δεκάρχαι — очевидно, деканы (decanes) — десятники пехоты, командиры палатки, а не декурионы — командиры отборных всадников (δεκαδάρχαι: §1; Arr. Tact. 42,1).

68. Перед словом «сто» лакуна в 8-9 букв, оканчивающихся на -ας.

69. Копьеносцы (λογχοφόροι) — обычное название бенефициариев (см.: Veget. II,71), как и у Иосифа Флавия (B. J. III,120; V,47; VI,262). Другое обозначение этих воинов — δορυφόροι (ср.: Jos. B. J. II,645; Hdn. I,10,6; V,4,8). Само название «копьеносцы», видимо, дань эллинистической традиции, где дорифор — весьма приближенная к правителю должность спутника-стражника. У Арриана этот отряд вооружен lancea = λόγχη, отсюда следует и их название не dorujyroi, а λογχοφόροι.

70. Арриан стоит с резервом в 300 пехотинцев и около 200 всадников позади строя. Причем полководец обычно только руководит боем (Onas. 33). Лишь в очень опасных ситуациях он может сам принять участие в битве (§23). Обычное место военачальника — на правом фланге (Veget. II,18), однако там руководит Валент (§24), в то же время на левом фланге командуют трибуны XII легиона. Видимо, Арриан, следуя описанию Ксенофонта Афинского (Xen. An. I, 8, 22-23; Arr. An. II, 8, 11), поставил себя на второе по значимости у римлян место (Veget. II,18) — в центре строя, точнее, за центром.

71. Расстояние полета стрелы — обычное у греческих авторов весьма приблизительное определение расстояния при сближении войск противников. Прицельная стрельба из композитного лука могла эффективно вестись на расстоянии от 50-60 до 160-175 м, но не более 350-400 м (McLeod 1965: 6, 8).

72. Древние хорошо понимали психологическое значение клича, устрашающего врага и придающего уверенность кричащим, да еще в сочетании с метательным залпом. См.: Caes. B. G. V,8; VII,80; Jos. B.J. III,259; 265; Onas. 29; Arr. An. III,9,7; Plut. Crass. 23; Aul. Gel. I,11; Amm. XVI,12,43; XXXI,7,11; Veget. III,18.

73. Эниалий (Ἐνυάλιος) — греческий бог войны, сопоставляется с Аресом (Tzetz. Chiliad. XII,793; Eustath. ad Hom. Il. VII,166. (P. 673,45)). Именно Эниалию кричали греки военный клич (Arr. An. I,14,7). Сложно сказать, действительно ли легионеры, большинство из которых набирались во II в. из грекоязычного населения провинции (Philostrat. Vitae soph. II,13; Vita Apoll. I,7), кричат клич Эниалию, или это просто стандартное перефразирование любимого нашим автором Ксенофонта (An. I,8,17; Hell. II,4,17-18), хотя Арриан ничего не говорит об обычном в таких случаях пэане. Менее возможен другой вариант: римляне кричат клич Квирину (мирному воплощению Марса), первоначально богу-копью, греческим эквивалентом которого и был Эниалий (Plut. Romul. 29). См.: Jessen. 1905: 2651-2653.

74. В рукописи стоит непонятное θειασταί. Принимаю исправление Р. Герхера —πελτασταὶ. Возможно, пельтастами здесь названы гимнеты (§14; 25).

75. В заглавии фрагмента враги Арриана названы аланами, а тексте — «скифами» (Σκύθαι: §26; 31). «Скифия» становится в I-II вв. не этнонимом, а топонимом (Кулаковский 1899: 8). Названия скифы — сарматы — аланы были взаимозаменяемыми. Эти два этнонима эквивалентны и у Арриана. Так, он два раза говорит о коннице савроматов и аланов (Tact. 4,3; 7) а в третьем месте заменяет последнее название на скифов (Arr. Tact. 11,2).

76. В.Д. Блаватский, а вслед за ним — А.М.Хазанов и В. А.Горончаровский полагают, что сарматские катафрактарии атаковали клином, ссылаясь при этом на Арриана (Блаватский 1954: 120, 122; Хазанов 1971: 74; Горончаровский 1993: 79)[2]. В частности, Арриан пишет (Arr. Tact. 16,6): «Мы слышим, что именно клиновидными строями (ταῖς ... ἐμβολοειδέσι τάξεσι) скифы особенно пользовались (κεχρῆσθαι) и фракийцы, научившись от скифов. А Филипп Македонянин и македонян обучал пользоваться (χρῆσθαι) этим строем»[3]. Ср.: Асклепиодот (Tact. 7,3): «Говорят, что клиновидные *строи* скифы и фракийцы изобрели, а позднее и македоняне использовали (χρήσασθαι) их, как пригодные более, *чем* квадратные»; Элиан (Tact. 18,4): «Считают, что клиновидными *строями* скифы и фракийцы пользовались (κεχρῆσθαι), а македоняне *их* использовали (ἐχρήσαντο), когда Филипп этот *вид* ввёл». Как полагает С.М. Перевалов, в этом контексте, судя по временным рамкам, скифы названы своим именем, ведь вряд ли в IV в. до

[2] Как недавно показал В.П. Никоноров, термин catafractarii применялся в античности только к всадникам римлян, тогда как название cataphracti обозначало тяжеловооруженную конницу различных этносов (Nikonorov 1998: 131-138).

[3] Перевод «Тактического искусства» Арриана подготавливается к печати.

н. э. речь шла о савроматах, непосредственно не соприкасавшихся с фракийцами (Перевалов 1997: 133). Действительно, все три тактика считали Σκύθαι в своем общем первоисточнике именно скифами. Это особенно ясно по сообщению Асклепиодота. Однако у Элиана и Арриана глагол χράομαι стоит в перфекте. Это может свидетельствовать и о том, что, по мнению данных авторов, скифы как использовали, так и продолжают в их время использовать клин. Скифами же тут названы сарматы[4]. У собственно скифских конных лучников, не переходящих в рукопашную, клиновидный строй мог получиться, очевидно, вследствие того, что вождь с дружиной сражался впереди основной массы всадников. Очевидно, следует в сочинениях древних отличать геометрическое и военное значения слова «клин» (ἔμβολον, cuneus). У Геродота и Фукидида «клином» называется лишь таран триеры (Buckler 1985: 135). Данное слово впервые использовал Ксенофонт для обозначения построения пехоты и конницы Эпаминонда при Мантинее (Xen. Hell. VII,5,22; 24). Причем сам историк сравнивает это построение с триерой, указывая на область, откуда пришло сопоставление (Xen. Hell. VII,5,24; ср.: Xen. Lac. pol. 11,10). Арриан, говоря о построении фиванцев при Левктрах (371 г. до н.э.) и беотийцев при Мантинее (362 г. до н.э.), также употребляет слово ἔμβολον (Arr. Tact. 11,2). Как видно из сопоставлений с другими источниками, здесь имеется в виду глубокий и узкий строй (Xen. Hell. V,4,12-13; VII,5,23; Diod. XV,54-56; 84-87; Plut. Pelop. 23). Более того, Ливий (XXXII,17,11), Курций Руф (III,2,13) и Арриан (Tact. 12,10) называют даже македонскую фалангу клином. Видимо, геометрическое значение слово «клин» приобретает в тактических трудах конца II-I вв. до н.э. (см.: Asclep. Tact. 7,3; Ael. Tact. 19,5; Arr. Tact. 17,3; ср.: Veget. III,19). Ведь ещё Полибий называет ἔμβολον лишь построение кораблей (I,26,13; 16). Сам Арриан в сохранившихся произведениях употребляет ἔμβολον несколько раз. Причем в шести случаях клин, очевидно, обозначает D-образное построение: атаки македонской и персидской конницы с целью прорыва строя врага (Arr. An. I,15,7; III,14,2; Tact. 16,6; Succ. frg. 1284); объяснения формы клина (Arr. Tact. 17,3; 29,6). Старший современник Арриана, Тацит, также употребляет слово cuneus, но в смысле «глубокое построение, колонна». Так строятся римляне из-за узости или пересеченности местности (Ann. I,51; XIV,37; Hist. II,42) либо когда нужно войти в брешь (Hist. III,49). Видимо, треугольное построение чаще использовала конница, ведь и, по объяснению византийского дополнения середины X в. к тактике Элиана, пеший клин произошел от конного (Ael. Tact. 47,3). Этот строй удобен для маневрирования конницы на поле боя (Arr. Tact. 16,7). Возможно, Арриан думал о наступлении аланов развернутым фронтом, ведь он отдает приказы сразу всему строю, не выделяя тех, на кого ударит клин первым. О клине см.: Дельбрюк 1994: 30-39.

77. В этом сообщении обычно видят тактику ложного отступления. Такой приём обычно характерен для легкой конницы кочевников, а не для катафрактов (Bachrach 1973: 8-9, 24; против: Перевалов 1997: 132).

78. Согласно Вегецию (I,9), отряд, идущий обычным «военным шагом» (militari gradu), проходит примерно 4,7 км/ч, а «полным шагом» (pleno gradu) — 5,7 км/ч.

79. Растягивание флангов — обычный маневр при угрозе окружения (Hdn. IV,15,4).

80. Довольно неожидан переход Арриана на первое лицо. Видимо, наш автор забыл, что в данном произведении (впрочем, как и в «Кинегетике»), он выступает под именем Ксенофонта.

81. Κοντός (латинское: contus) — обычное у античных авторов название пики — основного оружия сарматов (Sil. Pun., XV,685; Flac. Argon., VI,162; Stat. Achil., II,131-132; Tac. Ann., VI,35,1; Hist., I,79,3; Arr. Tact., 4,3; 7; 44,1; Lucian. Tox., 55; Amm., XVII,12,2; Claud., XXI,1,111). По мнению исследователей, пика сарматов, а значит и аланов, достигала 4-4,5 м, впрочем, А. М. Хазанов говорит и о меньшей длине — 3,4 м (Блаватский 1954: 117; Хазанов 1971: 50; 73). Однако сарматский катафракт, изображенный на серебряном сосуде из Косики, судя по пропорциям, имеет контос длиной примерно 2,7 м. 2,5 м в длину представляют остатки копья в кургане 7 / 11 у хутора Ляпичева (Трейстер 1994: 180-181. Рис. 7-9; Хазанов 1971: 49; см.: рис. 1, 3). Свои контосы сарматы держали двумя руками: левой — впереди, правой — ближе к заднему концу (см. рис. 1, 3). В.Д. Блаватский ещё в 1949 г. указывал на то, что при сильном ударе пикой, чтобы не вылететь из седла, всадник должен был развернуть свой торс на три четверти, левым плечом вперед, сгибая при этом ноги. Однако против этого выступили В.А. Горончаровский и В.П. Никоноров, говоря о том, что такую пику держали лишь в правой руке, тогда как в левой у всадников были поводья. Многочисленные же изображения конников, держащих пики в двух руках, они объясняли данью иконографии (Блаватский 1949: 97-98; Горончаровский, Никоноров 1987: 209-210). Впрочем, изображение из Косики ещё раз показало катафракта, держащего пику двумя руками, повернувшегося на три четверти и расставившего широко ноги, чтобы не вылететь из седла при ударе. Причем вожжи прикреплены у седла. Действительно, при такой посадке легко слететь с коня, придавая удару пики силу всего корпуса, поэтому можно, согласится с А.М. Хазановым, что контос всадник держал в правой руке и, соответственно, только ею наносил удар, тогда как левая лишь придерживала и направляла пику (Хазанов 1971:

[4] Хочу поблагодарить профессора А.И. Зайцева за консультацию по данному вопросу.

49; ср.: Блаватский 1949: 97).

82. А. Босворт, опираясь на Плутарха (Lucul. 28 — sic!), предлагает дополнить эту фразу «... нигде, кроме как по бедрам и животам» (Bosworth 1977: 235; ср.: Перевалов 1997: 131). Заметим, что подобные выражения Арриан не употребляет в своих сохранившихся произведениях, да и смешение бедер всадников и животов лошадей выглядит странно. Судя по изображениям и археологическим находкам, конский доспех был не очень распространен у сарматов (Хазанов1971: 87; Горончаровский, Никоноров 1987: 209; Малашев 1988: 81-82). Впрочем, см.: рис. 4. Хороший чешуйчатый панцирь также был довольно дорог, и его имела лишь знать, о чем говорит Тацит (Hist. I,79), указывая, что из 9000 роксолан лишь у вождей и знати было защитное вооружение (Id principibus et nobilissimo cuique tegimen). Хотя в §17 Арриан указывает на панцири, которые, возможно, имелись у скачущих впереди, тогда как последующие всадники доспехов могли не иметь (ср.: Ростовцев 1914: 342). Легкость аланского вооружения отмечают Аммиан Марцеллин (XXXI,2,21: armorum levitate) и Дион Кассий (LXXI,7,5: κουφότεροι). См. рис. 2, 3.

83. В конце манускрипта не хватает около 20 строк.

ЛИТЕРАТУРА

Блаватский В.Д. 1949. О боспорской коннице // КСИИМК 29: 96-99.

Блаватский В.Д. 1954. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М.

Горончаровский В.А. 1993. Катафрактарии в истории военного дела Боспора // Скифы. Сарматы. Славяне. Русь (Петербургский археологический вестник 6): 79-82.

Горончаровский В.А., Никоноров В.П. 1987. Илуратский катафрактарий (К истории античной тяжелой кавалерии) // ВДИ. 1: 201-213.

Дельбрюк Г. 1994. История военного искусства в рамках политической истории / Пер с нем. Т. II. СПб.

Крюгер О.О. 1993. Арриан и его труд «Поход Александра» // Арриан. Поход Александра / Пер. М.Е. Сергеенко: 5-46. М.

Кузнецов В.А. 1984. Очерки истории алан. Орджоникидзе.

Кулаковский Ю. 1899. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев.

Малашев В.Ю. 1988. Сарматы на колонне Траяна // Материальная культура Востока. I: 69-88. М.

Ростовцев М.И. 1913-1914. Античная декоративная живопись на юге России. Атлас. Текст. СПб.

Перевалов С.М. 1997. Военное дело у аланов II в. н. э. (по трактатам Флавия Арриана «Диспозиция против аланов» и «Тактика») // Историко-археологический альманах: 129-134. Армавир — М.

Трейстер М.Ю. 1994. Сарматская школа художественной торевтики (К открытию сервиза из Косики) // ВДИ. 1: 172-203

Хазанов А.М. 1971. Очерки военного дела сарматов. М.

Bachrach B.S. 1973. A History of the Alans in the West. Minneapolis.

Bosworth A.B. 1977. Arrian and the Alani // Harvard Studies in Classical Philology 81: 218-255.

Buckler J. 1985. Epameinondas and the Embolon // Phoenix 39 (2): 134-143.

Cichorius C. 1896-1900. Die Reliefs der Traianssäule. Textband I-III. Tafelband I-II. Berlin.

Couissin P. 1926. Les armes romaines. Paris.

Debevoise N.C. 1938. A Political History of Parthia. Chicago.

Domaszewski A. von. 1908. Die Rangordung des römische Heeres // Bonner Jahrbücher 17: 1-278.

Grotefend G.L. 1867. Die Truppencorps in Arrian's Marschordnung gegen die Alanen // Philologus 26: 18-28.

Hercher R. 1885. Praefatio // Arriani Nicomediensis scripta minora recognovit R. Hercher curavit A. Eberhard: V-LXXVI. Lipsia.

Harmand J. 1967. L'Armée et le soldat à Rome de 107 à 50 avant notre ère. Paris.

Jessen. 1905. Enyalios // RE. 5: 2651-2653.

Jukelmann, M. 1992. Die Reiter Roms. T. III. Mainz am Rhein.

McLeod W. 1965. The Range of the Ancient Bow // Phoenix 19 (1): 1-14.

Nikonorov V.P. 1998. Cataphracti, Catafractarii and Clibanarii: Another Look at the Old Problem of Their Identification // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. Материалы Международной конференции 2-5 сентября 1998 г. СПб.: 131-138.

Petersen E., Domaszewski A. von, Calderini G. 1896. Die Marcus-Säule auf Piazza Colonna in Rom. Bd. I-II. München.

Reinach A.-J. 1906. Pilum // Daremberg Ch., Saglio E. Dictionnaire des antiquités grecques et romaines. IV (1): 481-484.

Ritterling E. 1902. Zur Erklärung von Arrians Ἔκταξις κατ' Ἀλανῶν // Wiener Studien 24: 359-372.

Roos A. 1968. Testimonia de vita Arriani // Flavii Arriani quae exstant omnia ed. A.G. Roos. Vol. II: LVIII-LXVII. Lipsia.

Schulten A. 1950. Pilum // RE. XX (40): 1333-1369.

Schwartz E. 1895. Arrianus. 9 // RE II (3): 1230-1247.

Stadter Ph.A. 1980. Arrian of Nicomedia. Capel Hill.

Vigneron P. 1968. Le cheval dans l'Antiquité Greco-Romaine. T. I-II. Nancy.

Wheeler E.L. 1979. The Legio as Phalanx // Chiron 9: 303-318.

Походный порядок каппадокийской армии Арриана (135 г.)

разведчики

петрайские лучники (III Ульпиева милиарная когорта)

Аврианова ала

Четвертая когорта ретов — Дафнес

ала колонов

итуреи (III (?) когорта лучников) — Деметрий

киренцы (III Августова когорта лучников)

Первая когорта ретов

кельты

италийцы (I когорта римских граждан-добровольцев) — Пульхр

киренцы (III Августова конная когорта лучников)

боспорцы (II конная милиарная когорта лучников) — Ламмпрокл

нумидийцы (I конная когорта нумидийцев) — Берос

КСЕНОФОНТ

отборные всадники

легионные всадники

катапульты

XV Аполлонов легион — Валент

XII Молниеносный легион

армяне

гоплиты трапезундцев

колхи

ризиане

апланы — Секундин

обозы

ала даков

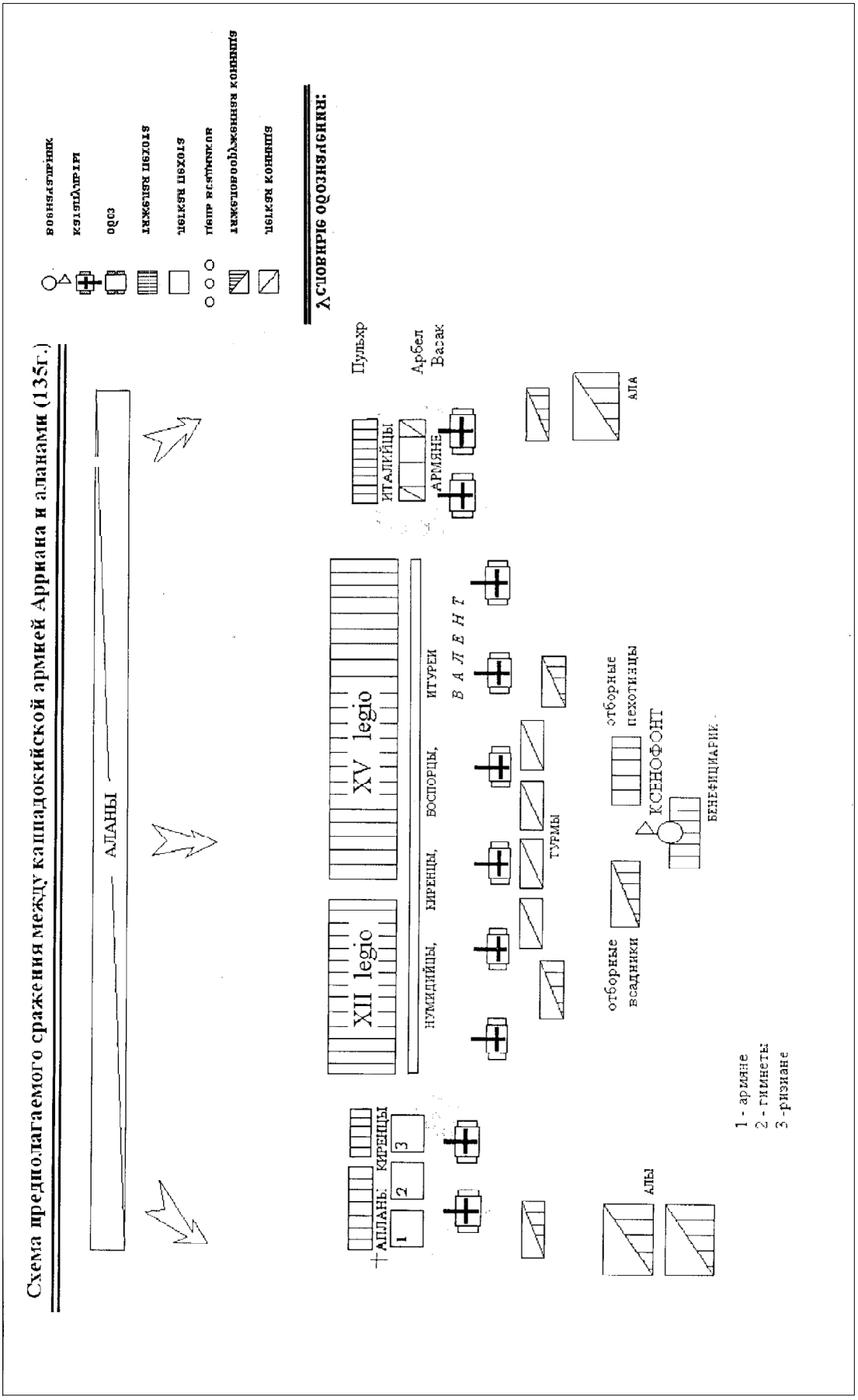


Схема предполагаемого сражения между каппадокийской армией Арриана и аланами (135г.)
АЛАНЫ
АЛАНЫ
1
2
3
КИРЕНЦЫ
XII legio
XV legio
НУМИДИЙЦЫ, КИРЕНЦЫ, БОСПОРЦЫ, ИТУРЕИ
В А Л Е Н Т
ТУРМЫ
Пульхр
ИТАЛИЙЦЫ
Арбел
Вазак
АРМЯНЕ
АЛА
отборные пехотинцы
КСЕНОФОНТ
БЕНЕФИЦИАРИИ
отборные всадники
АЛЫ
1 - армяне
2 - гиппеты
3 - ризиане
СЛОВНЫЙ ОБОЗНАЧЕНИЙ:
военачальник
кавалерия
обоз
легкая пехота
тяжелая пехота
всадники вспомогательных конных
конница